

Мы вчетвером стояли возле магазина, наслаждаясь купленным мороженым.

- Люблю есть мороженое, когда на улице прохладно.

Сказала Хасебе, поднося ко рту порцию ванильного мороженого на тонкой деревянной ложечке. А вот Юкимура, похоже, не часто ест мороженое, поскольку он всё ещё читал состав.

- Всего лишь список консервантов и пищевых красителей.

- Вау, как ты можешь есть вообще хоть что-то, если тебя беспокоят такие вещи?

- Я бы хотел уделять внимание тому, что я ем. Я начал задуматься об этом после того, что случилось с моим физическим состоянием во время экзамена на необитаемом острове. Теперь я покупаю еду в отделе натуральных продуктов супермаркета в торговом центре Кёяки.

- Ты действительно серьёзный парень.

По-видимому, с недавних пор Юкимура стал беспокоиться о своём здоровье.

- Во-первых, товары в круглосуточном магазине стоят дорого. Если прогуляться до торгового центра, то можно купить всё то же самое по гораздо более выгодной цене. Почему бы не сэкономить немного при покупке продуктов?

Он сказал это, взглянув на Хасебе, которая купила много продуктов вместе с мороженым.

- Юкиму, ты случайно не один из тех чудных скупердяев?

- Я всегда уделял этому внимание. И почему ты зовёшь меня "Юкиму"?

- Ты Юкимура-кун, так что Юкиму. Когда я хочу подружиться, то начинаю с прозвищ. Миятчи, Юкиму и Аянон. Хмм, хотя Аянон звучит не так хорошо.

Без моего ведома мне уже дали супер-милое прозвище "Аянон".

- Не называй меня Юкиму, это смущает.

- Тебе это не нравится?

- ... Я не говорил этого, я сказал, что это смущает.

- Ну и что?

- Но, когда рядом другие, Ю-Юкиму немного...

Юкимура замолчал. Хасебе ответила ему с невозмутимым лицом:

- Я пришла к этому выводу после того, как поняла, что наши отношения, возможно, не так уж и плохи. [1]

[1] Все же помнят сноску про имена из 2 части этой главы?

- Отношения, в которых нужно давать прозвища?

- Боже, мы все из тех людей, которые держатся поодиночке, верно?

- Ну... это правда. Этого нельзя отрицать.

- Следует ли говорить, что после того, как попробовала поучаствовать в этих занятиях, я была неожиданно довольна результатами? И у Юкиму, и у Аянона тоже очень мало друзей. Закончилось уже больше половины второго семестра, поэтому я решила, что и в самом деле хочу подружиться с новыми людьми с помощью этих учебных занятий. Я не пытаюсь наверстать упущенное, но, чтобы как можно быстрее сблизиться с вами, я хочу называть вас по прозвищу или по имени. Что вы двое думаете?

Спросила она нас. После того, как стало ясно, что мы с Юкимурой не в состоянии ей ответить, Мияке отреагировал:

- Верно. Я сам удивлен, так как это совсем не плохо. Мне кажется, что я вписываюсь. Я не лажу с Судоу и его компанией, а Хирата кажется совершенно другим существом, всегда окруженным девушками.

- По поводу тебя у меня не было сомнений. Что насчёт вас двоих?

Как Хасебе, так и Мияке положительно смотрели на то, чтобы попробовать стать более близкими друзьями. Станет ли Юкимура продолжать отказываться?

- Я был с вами, ребята, только для того, чтобы наблюдать за вашей учёбой. Когда экзамены закончатся, группа выполнит свою задачу, но... полагаю, эти итоговые экзамены не последние. Конечно, будет и третий семестр, и само собой разумеется, что до выпуска будут ещё экзамены. Так что... я не против объединиться ради эффективности.

- То, что ты говоришь, немного не то, что хотелось услышать, но, тем не менее, спасибо.

- Хм... Что ж. Это только для того, чтобы вы, ребята, не бросали учёбу и не понижали рейтинг класса.

- Тогда остается только Аянон, ах, но тебе, наверное, трудно, потому что ты уже в компании Хорикиты-сан? Вдобавок, время от времени ты проводишь время с Ике-куном и Ямаучи-куном.

- Не могу сказать, к лучшему это или к худшему, но, по крайней мере, я знаю, что эти двое во многом не похожи на меня, поскольку у них много черт характера, с которыми мне сложно примириться. Следует ли говорить, что я не чувствую себя напряжённым, когда я рядом с вами, ребята? Если честно, я чувствую себя расслабленно. Хорикита и я просто сидим рядом друг с другом. Мы много общаемся, но мы вовсе не близкие друзья.

Это мои истинные чувства.

- Вот как? В таком случае, решено. С этого момента мы будем компанией Аянокоджи. Пожалуйста, позаботьтесь о нас. [2]

[2] Стандартная вежливая фраза в японском языке, некий аналог "приятно познакомиться".

- Погоди. Почему она названа в честь меня?

- Ты тот, кто собрал всех нас вместе. Ты против?

Мияке тоже согласился с мнением Хасебе. Что насчет Юкимуры?

- У меня нет возражений. Меня бы беспокоило, если бы мы решили называть себя компанией Юкимуры.

И он не стал сопротивляться.

- И последнее, прежде чем мы официально станем друзьями. С этого момента давайте запретим обращение друг к другу по фамилии.

- Обращайся, как считаешь нужным, но я не стану говорить Ми-Миятчи или... А-Аянон или что-то в этом роде. Это смущает. Я буду выглядеть как идиот.

Для меня и Юкимуры было бы определенно неуместно говорить "Миятчи". Кстати, довольно удобно, когда мои мысли озвучивает другой человек.

- Ну, тогда хотя бы по именам. К слову, моё имя Харука. Можете называть меня, как хотите. Как зовут тебя, Миятчи?

- Акито.

Получается, мы должны звать тебя именно так? На лице Хасебе было написано гордое выражение.

- Акито, хах. Что ж, это довольно просто. Аянокоджи зовут Киётака, верно?

Мы жили в одной комнате во время круиза, поэтому Юкимура, похоже, запомнил моё имя.

- А я убежден, что имя Юкимуры - Терухико.

Я тоже вспомнил экзамен на корабле. После того, как я это сказал, выражение на лице Юкимуры внезапно стало хмурым.

- ... Ты запомнил?

Вместо того, чтобы быть впечатлённым, Юкимура выглядел обеспокоенным.

- Ох, значит, Юкиму зовут Терухико. Следует ли мне придумать прозвище?

- Прекрати.

Он ответил ей настолько резким тоном, что Хасебе немного отшатнулась от него.

- Что-то не так?

Когда я спросил Юкимуру об этой внезапной смене настроения, он ответил неожиданным образом:

- Я не против называть вас, ребята, вашими именами, но не могли бы вы не звать меня Терухико?

Он и в самом деле попросил об этом.

- То есть ты можешь называть нас по именам, а мы не можем?!

- Дело вовсе не в том, что вы мне не нравитесь, ребята. Просто я ненавижу своё имя. Обычно я этого не говорю, потому что никто никогда раньше не называл меня по имени, но в сложившейся ситуации без этого не обойтись.

- В наше время это не особо уникальное имя для ребёнка, разве оно не распространенное?

Мияке по понятным причинам находил это странным. Имя "Терухико", безусловно, было одним из самых стандартных, обычных имен. Не думаю, что я бы стал ненавидеть подобное имя.

- Есть ли какая-то особая причина?

- ... Ах. Имя Терухико было выбрано моей матерью, трусливой женщиной, которая бросила меня и моего отца, когда я был маленьким. Вот почему я не хочу, чтобы меня так называли.

Лица Хасебе и Мияке сжались, после того как они узнали, что для подобной неприязни к своему имени была более веская причина, чем они ожидали. Юкимура заметил это и сразу же решил прекратить разговор:

- Извините, я сказал лишнего.

- Нет, это была моя вина. Я не стала ждать и стала называть тебя по имени без разрешения.

- Ты не должна извиняться за это. Этого следовало ожидать, я ведь никому не рассказывал об этом. Вдобавок, это необычно, что кому-то не нравится своё имя. Если возможно, я не хочу разрушить атмосферу в нашей компании. Если никто не возражает, то я бы хотел, чтобы с этого момента вы звали меня Кейсей. Это имя я использую с детства.

- Кейсей? Это значит, что у Юкимура два имени? Довольно запутанно.

- Имя Кейсей не давали мне при рождении. Это имя, которое хотел дать мне отец. С того дня, как моя мама ушла из дома, я сделал его своим. Если сочтёте это неприемлемым, то я надеюсь, что вы будете звать меня Юкимура, как делали это раньше.

Если Юкимура этого хочет, то мы не должны продолжать настаивать. Кроме того, это вовсе не удивительно, что у кого-то больше одного имени. Это делают не только знаменитости, но даже и обычные люди.

- Не я выбрал такое невыразительное имя, но это не главное, не так ли?

- Ага, верно. В таком случае, добро пожаловать, Кейсей.

Так Хасебе обозначила наше общее решение называть его этим именем.

- Извините меня за мой эгоизм... Киётака, Акито, Харука.

Юкимура снова обратился ко всем по имени.

- Всё в порядке, в порядке. В том или ином виде, но у каждого человека в глубине души есть какие-то свои личные причины и обстоятельства, которые важны для них.

Именно так. Точно так же, как у меня есть прошлое, о котором я не хочу никому рассказывать, или чтобы кто-то о нём узнал, у Юкимуры... нет, у Кейсея, также есть своё прошлое, которое он предпочитает носить в себе.

Я попытался произнести их имена вслух так же, как это сделал Кейсей.

- Акито, Кейсей и... Харука. Вот так. Я тоже их запомнил.

Девушку назвать по имени гораздо сложнее, чем парня.

- В любом случае, Киётака...

Харука, кажется, снова задумалась о моём прозвище.

- Аянон - нет, а как насчет Киёпона? Да, это звучит намного лучше, так что так тому и быть. Юкиму, ты хочешь тоже так его называть?

Вау, кажется, мне дали более постыдное прозвище, чем Аянон. Мысли о том, что меня теперь будут так называть на публике, вызвали мурашки по коже.

- Я не буду так его называть, это слишком смущает. Я уже решил звать его Киётака.

Мы, конечно, смущались, но в конечном итоге решили использовать наши имена для обращения друг к другу. Хотя мы и не сразу смогли сделать это, но теперь всё начало казаться намного более естественным, и больше с этим проблем не было.

Я оглянулся назад. Мне показалось, что разговор был хорошим моментом, чтобы незаметно

проверить присутствие человека на заднем плане. Ты так и будешь просто сидеть там и молча прислушиваться, Сакура?

Каждый раз, когда мы собирались на занятия учебной группы, Сакура следовала за нами. То же самое и сегодня. Более того, сейчас она также наблюдала за нами на расстоянии. Она не могла слышать всего, что мы говорим, но должна была расслышать достаточно, чтобы понять суть разговора. Прямо сейчас, пока наша компания ещё окончательно не сформировалась, это её последний шанс. Если она не присоединится к разговору сейчас...

- Что ж! Теперь мы все узнали имена друг друга. Итак, мы четверо будем одной компанией...

- П... Про-простите меня!

Бам! Мусорный бак поблизости издал громкий звук. В это же время один студент поднялся.

Конечно, само собой разумеется, что это была Сакура. Она скованно встала из-за стола и нервно подошла к нам, двигаясь словно робот.

- Сакура?

Трое произнесли её имя практически одновременно.

- Я... Я... Я тоже хочу присоединиться к компании Аянокоджи-куна!

Не в силах долго выступать на публике, Сакура копила каждую кроху мужества и затем произнесла эти слова.

Её лицо было заметно покрасневшим от волнения. Поскольку она не обращала на свои поддельные очки внимания, то не заметила, что они криво, но забавно, сидели на её носу.

- Ты хочешь присоединиться к группе, потому что боишься, что не сдашь экзамен? Учитывая твои баллы и баллы твоего партнёра, твоё беспокойство вовсе не безосновательно.

Кейсей спокойно попытался проанализировать появление Сакуры, а затем сделал вывод:

- Исходя из того, как я вижу ситуацию, тебе следует присоединиться к группе Хорикиты. Я не способен в полной мере учить сразу много людей. Кроме того, твои пробелы в знаниях отличаются от их, поэтому материал, который тебе нужно будет давать, также будет другим.

Сакура набралась смелости сказать что-то, но, к сожалению, была отвергнута полученным от Кейсея ответом.

- Это... это не так... Я действительно хочу присоединиться к компании Аянокоджи-куна!

Когда вокруг незнакомые люди, то тебя не беспокоит, что ты можешь потерять своё лицо. Поезд, который уже тронулся, не остановить. Но решимость Сакуры только из-за этой отповеди не исчезнет. Она смогла выразить свои чувства.

- А в чём проблема? Сакура может присоединиться к нам. В конце концов, она, кажется, впишется в наш коллектив.

Это сказал Акито, приветствуя неожиданно появившуюся девушку.

- Разве это нормально? Позволять кому-то считаться близким другом так легко.

- А что изменится, если добавится ещё один человек? Кроме того, нет никаких требований, необходимых для присоединения к нашей компании. В любом случае, мы все одиночки, так что думаю, что всё в порядке.

- Мы все одиночки? Полагаю, что так.

Хорошо известно, что в классе D Сакура также часто проводит время в одиночестве.

- Кейсей, ты тоже не против?

- У меня нет причин возражать, но я не хочу, чтобы группа увеличилась больше, чем сейчас. С Сакурой проблем нет, но если присоединится кто-то шумный, то я уйду.

- С-Спасибо, Мияке-кун... Юкимура-кун...

Несмотря на некоторые условия, Кейсей всё же согласился. Остальное зависело от Харуки.

Харука обычно производит впечатление самой сочувствующей, но на этот раз на её лице не было улыбки.

- Извини, Сакура-сан, но меня это не убедит.

- Ах, ну, эх... я... я не могу...?

Харука сохраняла суровое выражение лица и выступила против Сакуры, словно желая остудить её энтузиазм по поводу долгожданного приёма.

- Следует ли мне говорить, что я действительно надеюсь стать частью группы? Я чувствую, что смогу поладить со всеми очень быстро. Так что...

Она направила указательный палец прямо вверх и задержала его перед глазами Сакуры.

- Ты хочешь вступить в нашу группу - а мы обязаны звать друг друга по прозвищу или по имени. Это значит, что Сакуру-сан придётся звать... Ээ... Ещё раз, как её зовут?

- Айри.

Ответил я быстро.

- Мы будем звать тебя Айри, и тебе также придётся называть всех по именам. Ты согласна с этим?

Все более или менее понимали, что Сакура не очень хороша в общении, поэтому ей и задали такой вопрос:

"Ты сможешь справиться с этим?"

- Эх, ну...

Я решил сделать всё возможное, чтобы помочь смущённой Сакуре. Если бы Харука решила прямо здесь начать требовать использовать прозвища, всё бы стало намного сложнее.

- Кейсей, Акито и Харука.

Я назвал имена Юкимуры, Мияке и Хасебе по порядку.

- ...Ке-Кейсей-кун, Акито-кун и Харука-сан... фух.

Она отчаянно выдавила имена слабым голосом.

- Нет нужды использовать суффиксы, верно?

- Ну, скажи спасибо, что хоть не по фамилии. Так, остался только Киёпон.

Сакура ошеломленно посмотрела на меня, её лицо медленно покраснело. Я понимал, как она себя чувствует, когда ей неожиданно пришлось называть трёх человек по имени. Всё, что ей осталось - обратиться ко мне.

- Хьюю!

Таинственный звук вырвался изо рта Сакуры.

- Похоже, вы когда-то были очень близки с Киёпоном в прошлом. Разве этого недостаточно, чтобы ты назвала его имя вслух?

Харука заговорила, пытаясь надавить на неё. Она была словно экзаменатор.

- Киётака пойдёт.

В любом случае, слишком трудно называть кого-то Киёпоном. Это смущает, даже когда произносишь про себя.

- К-Киё, Киё... пиё...!

Все смотрели на Сакуру, поэтому, хоть это и не было целью окружающих, давление всё равно росло.

Эта ситуация со временем всё больше выходила из-под контроля.

- Я не знаю, как группа повлияет на тебя, но, по крайней мере, думаю, что прямо сейчас тебе это необходимо. Ты уже сделала один большой шаг, поэтому не должно быть страшно сделать ещё один шаг вперед.

Я говорил мягко, давая понять, что я на её стороне.

- ... Да... К-Киётака-кун. Пожалуйста, будь добр ко мне.

Сакура посмотрела мне в глаза и после паузы произнесла эту фразу полным решимости голосом.

- Да, ты прошла испытание! Я тоже согласна, чтобы Айри присоединилась к нам.

Таким образом, появление Сакуры в нашей компании было единогласно одобрено.

- Киёпон, попробуй тоже назвать Айри по имени.

- Эм... Айри.

- Д-да!

Пусть нервничая и напрягаясь, но нам обоим успешно удалось назвать друг друга по имени.

- Хорошо, давайте сделаем это ещё раз. Мы пятеро – компания Киёпона, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о нас.

Моё имя было выбрано в качестве названия нашей компании, и оно, похоже, не будет меняться независимо от того, кто к ней в итоге присоединится.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/449166>